

1. The digital economy significantly improves corporate core competitiveness. The digital economy has become a major driving force in accelerating corporate transformation and achieving high-quality development, and it is still significant under the robustness tests.

2. There are differences in the impact of the digital economy on the core competitiveness levels of different firms. When the core competitiveness level of a firm is high, the promotion effect of the digital economy is more vigorous; when the core competitiveness level of a firm is low, the promotion effect of the digital economy is weak. The impact of the digital economy on corporate core competitiveness in China's eastern and central regions is significantly positive. In contrast, it is not significant in the western region of China.

3. The corporate digital transformation plays a mediating role in the relationship between the digital economy and corporate core competitiveness.

References

1. CAICT. Research report on the development of China's digital economy [Electronic resource]. – 2023. – Mode of access: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202311/P020231101476013122093.pdf>. – Date of access: 28.02.2024.

Т. А. Шердакова

*магистр экономических наук, аспирант
ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель)*

МНОГОУКЛАДНОСТЬ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

К настоящему времени в экономической науке чаще всего выделяют шесть технологических укладов (в некоторых источниках выделяют и седьмой технологический уклад, основу которого будут составлять когнитивные технологии), циклы которых по продолжительности эквивалентны большим циклам экономической активности Н. Д. Кондратьева [1].

В процессе эволюционного развития общества происходит наслоение (пересечение) технологических укладов, что приводит к многоукладности технологического развития. В экономике большинства стран на сегодняшний момент присутствуют в основном IV, V и VI технологические уклады. Для IV технологического уклада (1920–1970) характерно массовое применение двигателя внутреннего сгорания, электродвигателя и развитие на этой основе автомобилестроения, тракторостроения и самолетостроения с дальнейшим использованием энергетики нефтепродуктов, в том числе при производстве синтетических материалов. Период доминирования V технологического уклада (1970–2020) характеризуется массовым применением инноваций в области микроэлектроники, информационных технологий, геномной инженерии, биотехнологий.

Сегодня мировая экономика готовится к переходу к VI технологическому укладу, который уже проявляется в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии и КНР, и характеризуется нацеленностью на развитие и массовое использование молекулярных, клеточных и ядерных технологий, нанотехнологий, нанобиотехнологий, нанобионики, микроэлектронных технологий, наноматериалов, нанороботизации и других наноразмерных производств. Специалисты прогнозируют, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития VI технологический уклад вступит в фазу зрелости в 2040-е гг. [2].

Отметим, что многоукладность как социально-экономический феномен экономики имеет свои преимущества и недостатки. Основной недостаток многоукладности экономики – относительно низкая эффективность использования эксплоятными укладами хозяйственных ресурсов, что ухудшает качество управления социально-экономическими процессами и сдерживает развитие общества. Основное преимущество, в свою очередь, это обеспечение преемственности при эволюционной смене технологических укладов и выполнение роли демпферов, смягчающих негативные последствия социально-экономических трансформаций [1].

Оценки экспертов показали, что в настоящее время в экономике США доля IV технологического уклада составляет 20 %, доля V технологического уклада – 60 %, доля VI технологического уклада – 5 %. В Российской Федерации около 30 % составляет III технологический уклад, примерно 50 % – IV технологический уклад, 10 % – V технологический уклад. В Республике

Беларусь сегодня значительная часть технологий относится к IV технологическому укладу, почти треть – к III технологическому укладу [2]. В связи с этим понятна вся сложность стоящей перед отечественной наукой и технологиями задачи – войти в ближайшем будущем в число государств с VI технологическим укладом.

Список использованных источников

1. Тебекин, А. В. Технологический уклад как основа социально-экономического развития общества: инновационные аспекты исследования [Электронный ресурс] / А. В. Тебекин // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. – 2013. – № 6. – С. 22–25 / КиберЛенинка (сайт). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskiiy-uklad-kak-osnovasotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-obschestva-innovatsionnye-aspekty-issledovaniya/viewer>. – Дата доступа: 12.10.2022.

2. Зубрицкий, А. Ф. Научное обеспечение развития новейших технологических укладов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. Ф. Зубрицкий, Н. Ф. Зенчук, И. А. Зубрицкая // Новости науки и технологий. – 2017. – № 4 (43). – С. 35–41 / Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (сайт). – Режим доступа: [http://belisa.org.by/pdf/2017/art5_4\(43\)2017.pdf](http://belisa.org.by/pdf/2017/art5_4(43)2017.pdf). – Дата доступа: 12.09.2022.

Л. И. Шумская

*доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
экономического факультета
БГУ (Минск)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Происходящие в настоящее время глобальные изменения социальной реальности неизбежно влекут за собой необходимость переосмысления основных образовательных постулатов будущего. Речь идет о построении нового технологического уклада – экономики знаний, главным драйвером развития которой выступает человеческий капитал [3].

Разработанная в 60-е гг. XX в. Т. Шульцом и Г. Беккером теория человеческого капитала как главного нематериального актива экономики в настоящее время стремительно выдвигается на передний план. Неслучайно на Всемирном экономическом форуме в Давосе (2018) обсуждалось предложение о целесообразности разработки методики оценки ВВП страны, основываясь не на валовом объеме производства, а на уровне развития в ней человеческого капитала.

На фоне множества параметров, характеризующих данный феномен (культура, здоровье, социальное благополучие и др.), в качестве ведущего принято рассматривать образование – процесс обретения индивидом знаний, умений и компетенций. Закономерно возникает вопрос: каким требованиям со стороны рынка труда должен соответствовать сегодня специалист с университетским образованием как носитель человеческого капитала, чтобы его профессиональная и социальная жизнедеятельность складывались успешно?

Проведенный нами контент-анализ научных публикаций (А. Л. Журавлев, О. С. Дейнеко, О. А. Карпова, Е. К. Климова, А. Менегетти, В. П. Поляков, Р. Хизрич, А. Н. Чиликин, А. И. Чирикова), а также мнения 114 работодателей позволил выявить следующий перечень релевантных деловых и личных качеств такого специалиста: профессиональная подготовленность; опыт работы; обучаемость; информационная компетентность; языковая компетентность; креативность; способность принимать решения в ситуации неопределенности; интернальный локус контроля; мотивация достижений; стрессоустойчивость, толерантность к неопределенности; адекватность самооценки; достоинство; деловая репутация; патриотизм; социальная ответственность; коммуникабельность, умение улыбаться; навыки общения; корпоративность, умение работать в команде; инициативность и четкая исполнительность; наличие конкретных личных целей и совпадение их с целями организации; инновационность,